

УДК 330; 3

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.2

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ
ТЕОРИЯ ФИРМЫ
И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

**INTERDISCIPLINARY
THEORY OF THE FIRM
AND PROBLEMS OF
DEVELOPMENT OF THE
EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS**

Клейнер Георгий Борисович

Член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора
ЦЭМИ РАН,
г. Москва,
e-mail: george.kleiner@inbox.ru

Georgy B. Kleiner

Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Deputy director,
CEMI RAS, Moscow,
e-mail: george.kleiner@inbox.ru

В статье на основе исследования и систематизации процессов развития междисциплинарных социогуманитарных исследований формулируются основные положения междисциплинарной теории фирмы применительно к условиям отечественной экономики и освещаются возможности привлечения теории к проблематике деятельности отечественных университетов. Рассматриваются перспективы расширения междисциплинарности в связи с цифровизацией экономических и социальных взаимодействий. Подчеркивается циклический характер процессов структуризации и реструктуризации когнитивного пространства.

In the article, the main ideas of the interdisciplinary theory of the firm based on the research and systematization of the development of interdisciplinary social and humanitarian studies are formulated in relation to the conditions of the domestic economy and the possibilities of involving theory in the problems of the activities of domestic universities are discussed. The prospects for expanding the interdisciplinarity in connection with the digitalization of economic and social interactions are considered. The cyclical nature of the structuring and restructuring of cognitive space is emphasized.

Ключевые слова: междисциплинарность, теория фирмы, периодизация развития дисциплинарных исследований, университет. **Keywords:** interdisciplinarity, theory of the firm, periodization of the development of the disciplinary research, university.

Введение

История движения экономической мысли за последние 100 лет наглядно демонстрирует тенденцию расширения поля экономического анализа за счет комплексного рассмотрения экономических явлений и систем. Привлечение к сфере исследований экономики достижений психологии, социологии, антропологии, математики, биологии, физики и других дисциплин позволило не только расширить модельный инструментарий экономических исследований, но и – самое главное – укрепить концептуальный фундамент экономической науки. На примере динамики содержания работ, получивших премию им. А. Нобеля в последние десятилетия, можно убедиться в переносе фокуса исследований с изучения отдельных аспектов функционирования экономических объектов на описание поведения объекта в целом [16]. В этом же русле лежат и предложения В.М. Полтеровича о целесообразности развития так называемого общего социального анализа [14]. В частности, поведение фирмы как единого целостного объекта, движимого в экономическом пространстве-времени внутренними устремлениями, внешними влияниями и складывающимися тенденциями, объекта, в общем случае не менее сложного, чем рынок, несмотря на разницу в масштабах, изучается в последнее время как принципиально междисциплинарный объект.

Роль теории фирмы в структуре экономической теории в последнее время стала более определенной и более значимой (Landrum, Gardner, 2012; Zenger, Felin, Bigelow, 2011). Если раньше, по мнению ряда экономистов, теория фирмы как бы растворялась в теории промышленного производства (industrial organization), то теперь теория фирмы вновь обретает свое место в структуре теории экономики. По сути дела, и макроэкономические, и мезоэкономические, и микроэкономические, и даже наноэкономические концепции базируются на том или ином варианте теории фирмы как самостоятельной теоретической конструкции. Речь идет не столько о *сводимости* макроэкономических теорий к микроэкономическим, сколько о явной или неявной *опоре* макроэкономических концепций на концепции иного, более низкого иерархического уровня. При этом заметим, макроэкономические теории зачастую опираются на весьма примитивные модели репрезентативного хозяйствующего субъекта, как правило, модели максимизации

прибыли в условиях достоверной информации о будущих ценах на продукцию фирмы и на факторы производства.

Между тем хозяйствующий субъект сам представляет собой сложную многоуровневую и многоаспектную систему, в общем случае не менее сложную, чем регион, отрасль или страна в целом. Этот хозяйствующий субъект подвержен влиянию как отдельных индивидов – собственников, менеджеров, работников, потребителей, так и внешних организаций, институтов, тенденций и т. п. рыночных сил. В итоге теория фирмы, обеспечивающая хотя бы качественно адекватное описание движения и развития хозяйствующего субъекта, должна носить междисциплинарный характер.

В настоящей статье, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00513, мы формулируем основные положения междисциплинарной теории фирмы применительно к условиям отечественной экономики и освещаем возможности привлечения теории к проблематике деятельности отечественных университетов.

1. Квадратура круга и криватура квадрата научного знания

Основное противоречие в сфере познания состоит в противостоянии непрерывного и дискретного. Предметная сфера познания – реальный мир – непрерывна в пространстве и во времени, заполняет собой все мыслимое пространство и все мыслимое время. В естественном языке, играющем роль посредника между объективным миром и субъективным мышлением, есть все средства для описания микро-, макро- и мегамира. Мир в ощущениях предстает как единый и познаваемый.

Напротив, научное знание о мире фрагментарно и дискретно во времени и в пространстве. В частности, преемственность не только специальных, но и общедоступных знаний, как это известно из истории, в том числе истории науки и техники, часто прерывается, и соответствующие знания оказываются утерянными [1].

Подобным образом и в пространстве научных коллективов организаций, стран, континентов научные знания зачастую оказываются заблокированными и не вливаются в единый поток. В этих условиях разделение научного знания на отдельные, самостоятельно развивающиеся, научные дисциплины, с одной стороны, обеспечивает разнообразие подходов и методов исследования и способствует внутреннему развитию науки, с другой – препятствует повышению адекватности знания о мире, преодолению разрыва между непрерывностью реально-

го мира и дискретностью научного знания. В общесистемном плане гомогенность внутреннего пространства системы облегчает внешнее управление ею, но затрудняет внутреннее развитие, в то время как гетерогенность внутреннего пространства системы затрудняет адаптацию системы к воздействиям внешнего мира, способствуя внутреннему развитию.

Измельчая дисциплины, увеличивая их количество, мы сужаем сектор обзора для каждой из них. Возникает все большая потребность в междисциплинарных стыках. Развитие междисциплинарных исследований приближают «ломаную знаний» к кривой реальности («сплайн-аппроксимация»).

Углубление и расширение научного знания сдерживаются наличием не только вертикальных перегородок между научными дисциплинами, но и горизонтальных плоскостей, отделяющих концептуальное знание от методологического и прикладного. Развитие концептуальных знаний реализуется в виде смены научных парадигм [8, 9]. Динамика методологии науки детерминируется колебаниями между аксиоматическим и эмпирическим подходами [10]. Движение знаний в прикладной сфере, в свою очередь, связано с углублением представлений об управляемости социогуманитарной сферы, т. е. эффективности применяемых мер воздействия на экономику и социум. Соответственно, проникновение в корпус теоретических и практико-ориентированных социогуманитарных знаний требует повышения проницаемости граней как между дисциплинами, так и между когнитивными стратами (концептуальные, методологические и прикладные массивы знаний).

Таким образом, процесс познания складывается из двух составляющих: своеобразной квадратуры круга – структуризации непрерывной и связной среды объективного мира – и курваты квадрата – сглаживания различий между фрагментами знаний, выстраивания единых основ научного знания (рис. 1).

В этой концепции дисциплинарная структуризация и междисциплинарный синтез предстают как две стороны одной медали. При этом в настоящее время дифференциация социогуманитарного знания приближается к опасному пределу, грозящему потерей связности не только отдельных дисциплин (экономика, социология, психология и т. п.), но и в рамках каждой дисциплины, когда отдельные научные публикации теряют связь с массивом знаний в данной сфере (часто это проявляется в недостаточном количестве или неадекватности ссылок или формальном цитировании) [4].

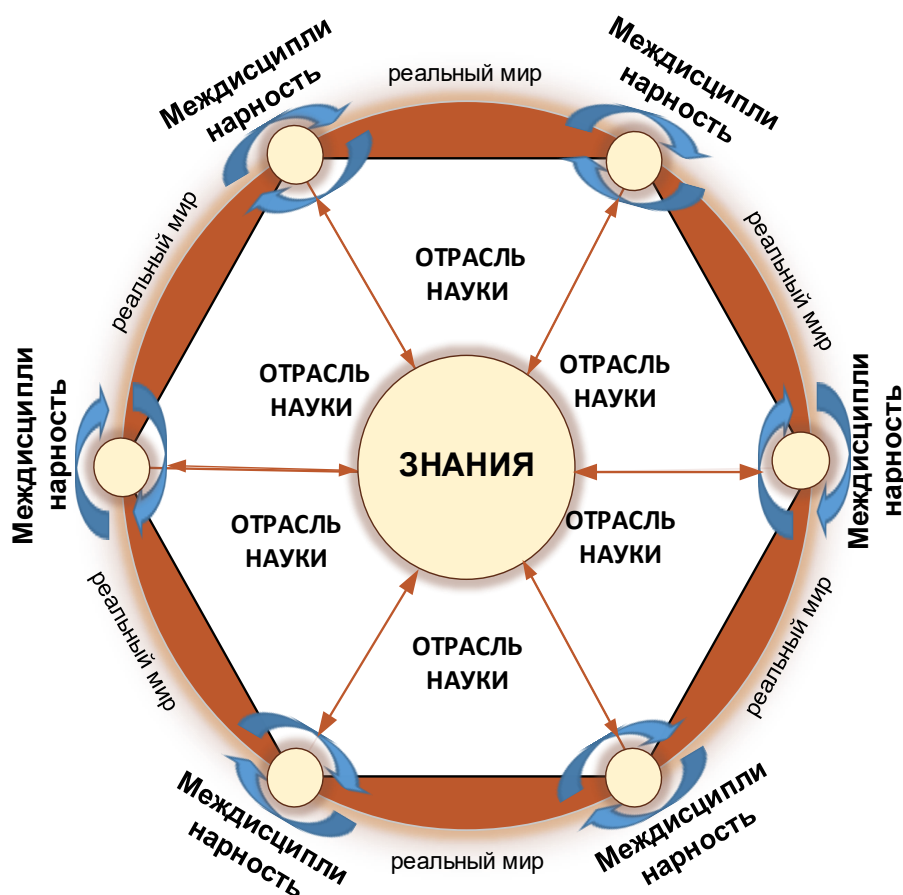

Рис. 1. Квадратура круга и криватура многоугольника

Как правило, научные прорывы происходят на стыках отраслей наук в сфере междисциплинарности. Однако характер этих стыков неоднороден.

Различные отрасли наук развиваются не независимо друг от друга, а во взаимосвязи, взаимодействуя по разным направлениям с разной скоростью, интенсивностью и результативностью во времени и в пространстве. Одна из важнейших задач развития междисциплинарности – обеспечение коэволюции монодисциплин в контексте эволюции познания в целом.

Взаимодействие процессов развития монодисциплинарного и междисциплинарного знания можно сопоставить со взаимоотношениями таких разделов математики, как алгебра, геометрия, топология и теория иерархических структур. В пространстве монодисциплин возможны операции комплексирования отраслей знания за счет объединения концепций, методов, ментальных моделей, результатов исследований и их приложений. Так возникали такие дисциплины, как экономическая физика, биоэкономика, химическая физика, физическая химия и др.

Поскольку результат соединения дисциплин вновь представляет собой дисциплину, на множестве дисциплин возникает алгебраическая структура, соответствующая, как можно показать, структуре полугруппы с конечным числом образующих. Комплексные дисциплины являются результатом алгебраических операций с базисными дисциплинами.

Вместе с тем каждую дисциплину в многомерном пространстве признаков, охватывающих предметную область, аксиоматику и эмпирику изучения, методологию и методику, а также устоявшиеся и ассоциированные с этой дисциплиной образы (ментальные модели), можно представить в виде некоторой геометрической фигуры. Возможности комплексирования этих дисциплин при таком представлении будут определяться геометрическими особенностями соответствующих этим дисциплинам фигур. В целом алгебраическое представление научного знания как множества дисциплин с операцией комплексирования отражает взгляд на научное знание как на систему в смысле Л. фон Берталанфи [3], т. е. комплекс элементов и связей (взгляд изнутри). Геометрическое же представление массива научного знания как фигуры отражает взгляд на это знание как на систему в смысле новой теории экономических систем [5], т. е. относительно устойчивую в пространстве и во времени часть окружающего мира (взгляд извне).

На множестве дисциплин, естественно, возникают также топологическая структура, отражающая понятие близости дисциплин, и иерархическая структура, учитывающая декомпозицию и соподчиненность дисциплин.

Сочетание алгебраических, геометрических, топологических и иерархических моделей знаний позволяет приблизиться к гармонии и, следовательно, красоте реального мира.

2. Эскиз междисциплинарной теории фирмы

В значительной мере проблемы теории фирмы совпадают с общими проблемами экономической теории [11–13, 15]:

- недостаточная глубина познания закономерностей реального экономического мира;
- слабая согласованность, а в ряде случаев и противоречивость теоретических представлений о разных аспектах функционирования изучаемой системы;
- низкая степень прогнозируемости и управляемости реального мира при использовании результатов экономической теории;

– недостаточное отражение многообразия факторов (экономические, политические, техногенные, человеческие, исторические, психологические и т. д.) и результатов деятельности.

Необходимо многомерное междисциплинарное описание экономического пространства-времени и их взаимосвязи внутри и вне фирмы.

Сейчас теория фирмы вместо объектно ориентированной стала аспектно ориентированной.

Теория фирмы, изучающая факторы, структуру и результаты деятельности фирм и их популяций, нуждается сегодня в существенной ревизии в связи с радикальными трансформациями межфирменной социально-экономической среды.

В группу факторов и детерминант развития теории фирмы, помимо экономических (изучаемых такими дисциплинами, как экономические науки, социология, теория организации, проектный анализ), входят также неэкономические (изучаются антропологией, информатикой, правоведением, психологией, лингвистикой, историей, культурологией, политологией) (рис. 2).

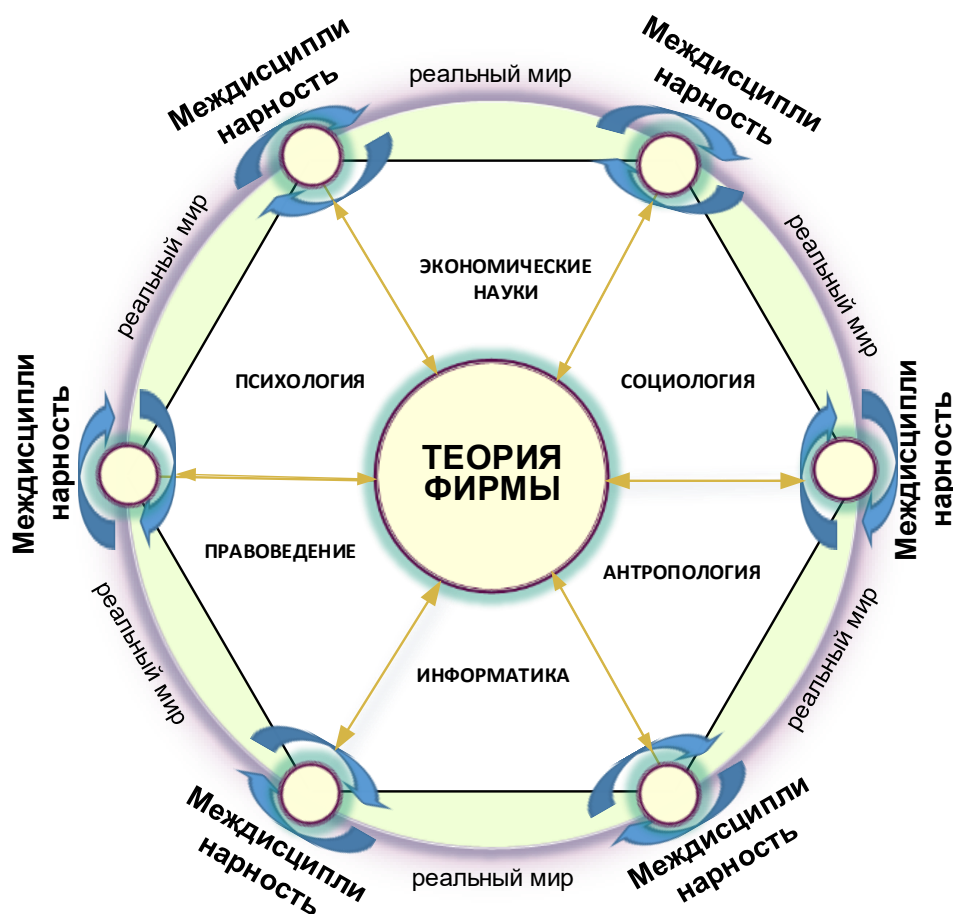

Рис. 2. Междисциплинарный характер теории фирмы

На фирму воздействуют внешние и внутренние факторы, допускающие объединение в четыре группы:

- организационные, или объектные (исходящие от организаций);
- средовые, исходящие от внутренней среды;
- процессные, обусловленные протеканием бизнес-процессов;
- проектные, носящие временный и локальный характер.

Организационные факторы изучаются теорией организаций, антропологией; средовые – институциональной теорией, социологией и психологией; процессные – теорией технологических сдвигов и НТП, эволюционной теорией; проектные – проектным анализом (рис. 3).

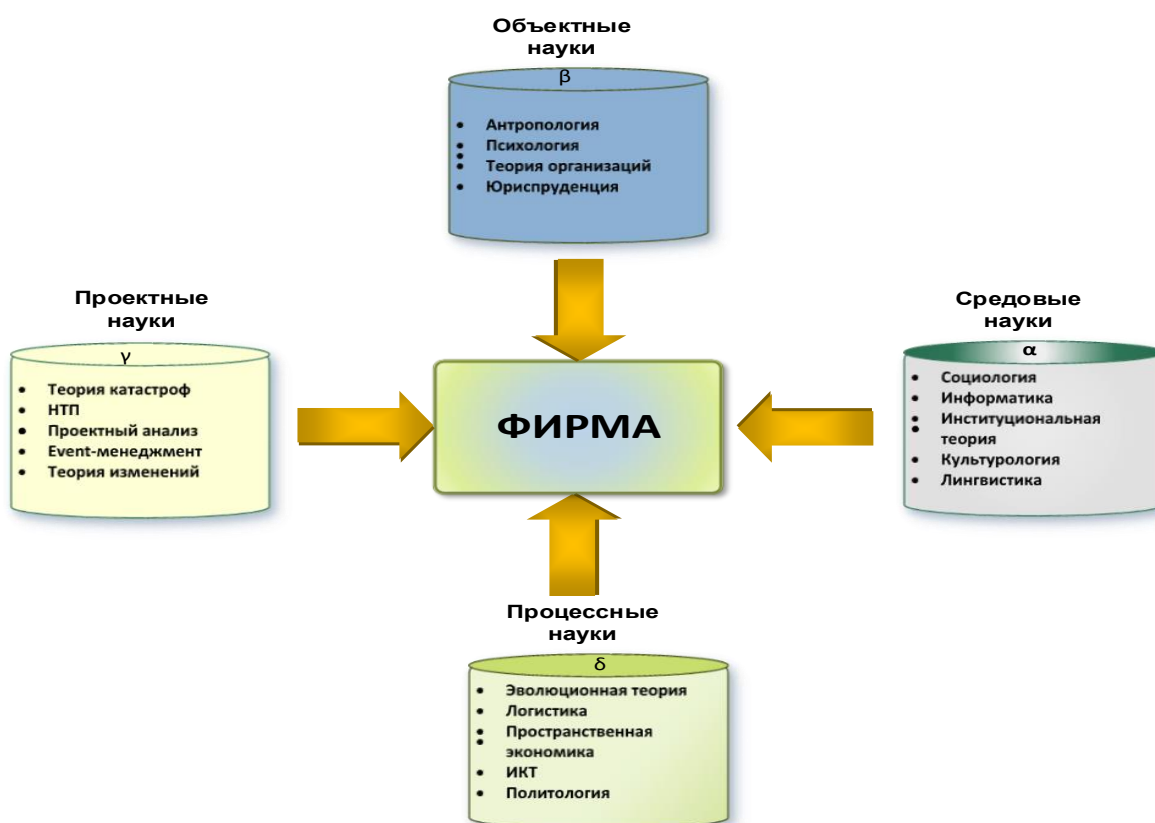

Рис. 3. Схема междисциплинарной теории фирмы

В качестве иллюстративного примера подобного системного анализа объекта используем яркий образ, представленный профессором Ю.М. Батуриным в докладе на Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» в 2016 г. [2]. Характеризуя междисциплинарный подход, он предложил рассматривать бокал шампанского как модельный объект междисциплинарного исследования. В контексте предложенной выше

четырёхэлементной схемы появляется возможность дать достаточно полное описание этого объекта, если учесть:

- внешний организационный фактор (изящная форма бокала шампанского);
- средовой фактор (налитое в бокал шампанское);
- процессный фактор (перемешивание жидкости в бокале);
- проектный фактор (пузырьки газа, всплывающие со дна и растворяющиеся в воздухе).

Как мы видим, применение «тетрадной» схемы анализа позволило представить изучаемый объект во всех его основных составляющих.

Подобным образом, применяя методологию системной экономической теории, мы сможем приблизиться к адекватному описанию фирмы как предмета междисциплинарного исследования.

Таким образом, междисциплинарная теория фирмы должна находиться на стыке экономики, технологии (включая теорию НТП), антропологии, психологии, социологии, политологии, проектного анализа. Заимствуя из указанных дисциплин описание генезиса формирования соответствующего фактора, междисциплинарная теория фирмы оставляет за собой исследование проблем интенсивности влияния данного фактора и соотношения их воздействия на фирму в зависимости от внешних и внутрифирменных условий.

Задача состоит в обеспечении стыковочных узлов комплекса наук применительно к конкретному объекту.

Возможно, что наиболее существенные провалы в теории фирмы связаны с недостаточным развитием междисциплинарности в данной сфере.

Подобный подход позволяет также увязать последовательность фаз активного действия четырех указанных факторов со сменой стадий так называемого кризисного цикла функционирования фирмы (кризисная, посткризисная, межкризисная, предкризисная стадии).

Модель системной динамики, разработанная на базе новой теории экономических систем применительно к национальной экономике [6, 7], обосновывает следующее соответствие между периодами доминирования каждого из четырех факторов и стадиями кризисного цикла: кризисная стадия – проектный фактор, посткризисная – организационный, или объектный, фактор, межкризисная – средовой фактор, предкризисная – процессный фактор.

Каждая из дисциплин обладает определенной валентностью – способностью к созданию комплекса взаимодействующих монодисциплин или к вхождению в уже существующий подобный комплекс.

Наиболее успешным является комплексирование дисциплин одного типа: средовые дисциплины комплексуются со средовыми, процессные – с процессными, проектные – с проектными, объектные – с объектными. В этом случае обогащается знание о средовых, процессных, проектных и объектных свойствах реальных систем. Легче комплексуются дисциплины, находящиеся на стадии зрелости.

3. Междисциплинарность и цифровая экономика

Одним из ярких знамений времени в последние десятилетия является стремительное развитие цифровой экономики, т. е. экономики, основанной на применении цифровых технологий для управления экономикой и влияния на общество. «Уход в цифру» объективно расширяет сферу междисциплинарности в социогуманитарных исследованиях. В цифровом выражении многие модели реальности утрачивают дисциплинарную окраску и включаются в модельную базу междисциплинарных исследований.

Цифровая экономика представляет собой новое состояние экономического пространственно-временного континуума, при котором кардинально меняется топология пространства и времени при реализации экономических операций и процессов за счет:

а) широкого распространения математических и компьютерных моделей реальных образований и явлений вплоть до полной замены материальных объектов их математическими компьютерными моделями;

б) широкого использования информационных технологий дистанционной коммуникации между субъектами и объектами экономической деятельности.

В цифровой экономике:

– реальные явления и образования заменяются компьютерными математическими моделями;

– сокращается расстояние во времени между замыслом и воплощением;

– геометрия физического пространства дополняется / заменяется топологией информационного пространства.

Дистанционная связь между участниками экономической деятельности и социальных взаимодействий в цифровой экономике реализуется с помощью интернета («интернет людей»). В последнее время активизировалась сфера автоматизированного дистанционного взаимодействия между машинами, устройствами, сооружениями и т. п. («интернет вещей»). В ближайшее время следует ожидать расширения сферы и влияния результатов автоматизированного дистанционного взаимодействия между нематериальными активами – концепциями,

программами развития, знаниями, моделями, алгоритмами («интернет идей»).

Требования, предъявляемые в цифровой экономике к моделям реальности, невозможно выполнить без обращения к междисциплинарности.

Таким образом, следует ожидать естественного расширения междисциплинарного пространства в процессе развития в цифровой экономике.

4. Междисциплинарная деятельность университетов

В качестве объекта теории фирмы университет обладает рядом особенностей.

1. Производственный процесс реализуется в виде преобразования входного человеческого капитала (абитуриенты) в выходной человеческий капитал (выпускники бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры). Выпускники университета вливаются в единую среду носителей профессионального знания и компетенций. Соответственно, производственная деятельность университетов, по сути дела, сводится к преобразованию такого средового фактора, как человеческий капитал. Для оценки результативности и эффективности профильной деятельности университета в России, следовательно, необходимо иметь комплексную междисциплинарную сравнительную оценку входного и выходного человеческого капитала. Для достижения надлежащего уровня эффективности образования необходимы специальные меры по развитию междисциплинарной подготовки учащихся.

2. В отличие от производства большинства видов материальных ценностей, оплата произведенной продукции в случае университета ведется не после выпуска готовой продукции, а в ходе самого процесса производства (поквартальная, годовая и т. п. оплата студентами обучения), поэтому выходной контроль уровня подготовки бакалавров, магистров, аспирантов осуществляется главным образом в стенах самого университета. Оплачивается тем самым не столько результат, сколько процесс обучения.

3. Воспроизводственный процесс имеет своей целью повышение научной и педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава университета и, следовательно, тоже относится главным образом к преобразованию человеческого капитала. Основные затраты здесь должны идти не столько на привлечение новых преподавателей, сколько на стимулирование и компенсацию расходов на получение научных знаний преподавателями университета. Как мы видим, производственные и воспроизводственные процессы в

ходе функционирования университета зависят в решающей степени от демографических, социологических и социопсихологических факторов, что требует не только разработки междисциплинарной теории фирмы, но и создания методологии и методики междисциплинарного управления производством.

4. Потребителями образовательных услуг, оказываемых университетом, являются, с одной стороны, студенты и аспиранты университета, с другой – государство, заинтересованное в высоком качестве национального человеческого капитала. Это обстоятельство обуславливает необходимость государственного контроля содержания и качества профессионального образования. Соответственно, государство как потребитель образовательных услуг должно вкладывать средства в процесс функционирования отечественных университетов. Иными словами, речь должна идти о софинансировании образовательных организаций за счет обучающихся (а также, возможно, их будущих работодателей) и государства.

5. Научно-технический прогресс с высокой скоростью меняет организационно-технологическую структуру и функции рабочих мест. С подобной же скоростью меняется состав компетенций, необходимых для замещения соответствующих позиций. Сформировать сколько-нибудь достоверный прогноз структуры таких компетенций на период, необходимый для обучения бакалавров, магистров, аспирантов, практически невозможно. Естественным выходом здесь является обращение к междисциплинарности. Интегрированные компетенции должны обеспечиваться междисциплинарными знаниями. В ближайшем будущем на рынке труда спрос на монодисциплинарных специалистов будет сокращаться, а на междисциплинарных специалистов – расти. Компетентностный подход будет вытеснен метакомпетентностным подходом, ориентированным на обучение выпускников вузов агрегированным компетенциям, опирающимся, в свою очередь, на мультидисциплинарную структуру знаний.

6. Модель университета, построенная по шаблону типовой модели в теории фирмы, отличается от стандартной модели особенностями шкал измерения количественных результатов деятельности университета. Оценка объема и структуры выпуска с помощью понятия «вектор выпуска» – элемент n -мерного пространства видов при фиксированном числе n , для университета будущего будет неадекватной ввиду растущей роли взаимозаменяемости специалистов с учетом требуемых от них метакомпетенций.

Особенно остро недостаток системности фундаментальных знаний проявляется в условиях гипернеопределенности и финансового кризиса.

Основной упор при подготовке междисциплинарных специалистов должен быть сделан на магистратуру (рис. 4). Уже сейчас в мировой и отечественной образовательной практике появились междисциплинарные магистерские программы социально-гуманитарного знания (например, Philosophy, Politics and Economics (PPE), междисциплинарная социология, демография и т. д.)

Рис. 4. Подготовка междисциплинарных специалистов

В заключение приведем один из наиболее вероятных, по нашему мнению, вариантов периодизации развития междисциплинарности в социально-гуманитарном знании, воспользовавшись в качестве аналогии периодизацией движения экономических парадигм. Развитие междисциплинарности будет происходить в виде цикла, состоящего из четырех фаз:

1. Гранулирование монодисциплин, т. е. обособление монодисциплин, уточнение и демаркация границ между ними. Монодисциплины в совокупности представляют собой фундамент научного знания. Роль монодисциплин в этой структуре аналогична роли экономических агентов в неоклассической парадигме экономики. Производственная функция монодисциплин как агентов заключается в преобразовании исходной картины мира, рассматриваемой в пределах данной дисциплины, в новую картину мира, обогащенную новыми монодисциплинарными знаниями. Интересы монодисциплинарных агентов

сводятся к максимизации приращения монодисциплинарных знаний (навыков, умений, компетенций).

2. Кластеризация дисциплин, т. е. группировка однородных по тем или иным признакам и одновременно существующих дисциплин, образование дисциплинарных кластеров, оказывающих существенное влияние на процессы развития научного знания. Роль этих кластеров аналогична роли институтов в институциональной парадигме экономического анализа. Подобно тому, как в институциональной парадигме основные движущие силы экономики представлены социально-экономическими институтами, в пространстве знаний в условиях трансдисциплинарности роль драйверов развития играют когнитивные кластеры, каждый из которых стремится заполнить все доступное когнитивное пространство-время (пример: социально-гуманитарные знания, создаваемые, аккумулируемые и распространяемые учеными Юга России).

3. Ветвление дисциплин, т. е. разрастание дисциплины до группы дисциплин, основанных на общности исходных принципов и методологии исследования. Происхождение участников популяции «из одного корня» порождает генетическую общность данных дисциплин в части методов и интерпретации результатов исследований в рамках данных дисциплин. В качестве примера можно рассмотреть группу дисциплин, обязанных своим происхождением экономике: математическая экономика, пространственная экономика, экономическая динамика, экономическая социология, биоэкономика и т. п. Образование подобных дисциплинарных структур можно рассматривать как аналог формирования популяций экономических агентов в эволюционной парадигме.

4. Комплексирование (систематизация) дисциплин, т. е. формирование в междисциплинарном пространстве-времени совокупности дисциплинарных комплексов, функционирующих на основе процессов саморазвития, представление когнитивного пространства-времени в виде совокупности проектных, объектных, средовых и процессных систем. Познание предстает здесь как процесс создания, функционирования, трансформации и ликвидации систем знаний. Примерами здесь могут служить в первую очередь масштабные методологические и мировоззренческие системы типа логики Аристотеля, теории социальной динамики К. Маркса, позитивистской философии О. Конта. В качестве аналога такого взгляда из области экономической теории можно рассматривать системную парадигму.

По окончании периода интенсивного развития процессов комплексирования дисциплин следует ожидать повторения данного четырехтактного цикла, начиная с периода гранулирования.

Литература

1. Батурин Ю.М. Стратегический взгляд на фундаментальную науку // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 1.
2. Батурин Ю.М. Междисциплинарность и смыслы // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 22–23 июня 2016 г.) / Южный федеральный университет; отв. ред. Е.Ю. Баженова. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016. Ч. 1: Пленарные доклады. С. 35–55.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред., вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. Головнин М.Ю., Богатова И.Э. Цитирование в российских журналах // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 189–192.
5. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.
6. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 107–123.
7. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2) // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
9. Лакатос И. История науки и её рациональные реконструкции // Прил. к кн.: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.
10. Лоусон Т. Что может предложить реализм? // Философия экономики: антология / под ред. Д. Хаусмана. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. С. 429–446.
11. Некипелов А.Д. Общая теория рыночной экономики: учебник. М.: Магистр, 2017. 784 с.

References

1. Baturin Yu.M. Strategicheskiy vzglyad na fundamental'nuyu nauku // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 2011. № 1.
2. Baturin Yu. M. Mezhdistsiplinarnost' i smysly // Mezhdistsiplinarnost' v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii: materialy Vseros. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 22-23 iyunya 2016 g.) / Yuzhnyy federal'nyy universitet; otv. red. E.Yu. Bazhenova. Rostov n/D.: Izd-vo YuFU, 2016. Ch. 1: Plenarnye doklady. P. 35–55.
3. Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor // Issledovaniya po obshchey teorii sistem: sb. per. / obshch. red., st. V.N. Sadovskogo i E.G. Yudina. M.: Progress, 1969. P. 23–82.
4. Golovnin M.Yu., Bogatova I.E. Tsitirovanie v rossiyskikh zhurnalakh // Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2011. № 12. P. 189–192.
5. Kleyner G.B. Novaya teoriya ekonomicheskikh sistem i ee prilozheniya // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2010. № 3. P. 41–58.
6. Kleyner G.B. Ustoychivost' rossiyskoy ekonomiki v zerkale sistemnoy ekonomicheskoy teorii (Chast' 1) // Voprosy ekonomiki. 2015. № 2. P. 107–123.
7. Kleyner G.B. Ustoychivost' rossiyskoy ekonomiki v zerkale sistemnoy ekonomicheskoy teorii (Chast' 2) // Voprosy ekonomiki. 2016. № 1. P. 117–138.
8. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: Progress, 1977. 300 p.
9. Lakatos I. Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii // Pril. k kn.: Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: AST, 2001.
10. Louson T. Chto mozhet predlozhit' realizm? // Filosofiya ekonomiki: antologiya / pod red. D. Khausmana. M.: Izd-vo In-ta Gaydara, 2012. P. 429–446.
11. Nekipelov A.D. Obshchaya teoriya rynochnoy ekonomiki: uchebnik. M.: Magistr, 2017. 784 p.

12. *Нуреев Р.М.* Россия: особенности институционального развития. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 447 с.

13. *Полтерович В.М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–56.

14. *Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101–111.

15. *Krugman P.* How Did Economists Get It So Wrong? // The New York Times. 2009. Sept. 2.

16. Prizes and Laureates in Economic Sciences // Nobelprize.org. The official Web Site of the Nobel Prize. URL: [https:// www. nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/ laureates](https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates) (date of access: 25.10.2017).

12. *Nureev R.M.* Rossiya: osobennosti institutsional'nogo razvitiya. M. : Normy: INFRA-M, 2015. 447 p.

13. *Polterovich V.M.* Krizis ekonomicheskoy teorii // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 1998. № 1. P. 46–56.

14. *Polterovich V.M.* Stanovlenie obshchego sotsial'nogo analiza // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2011. № 2. P. 101–111.

15. *Krugman P.* How Did Economists Get It So Wrong? // The New York Times. 2009. Sept. 2.

16. Prizes and Laureates in Economic Sciences // Nobelprize.org. The official Web Site of the Nobel Prize. URL: [https:// www. nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/ laureates](https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates) (date of access: 25.10.2017).

Поступила в редакцию

2 октября 2017 г.